

УДК 9(С18) + 002

Эволюция понятия «Сибирь» в научной и публицистической литературе 1920-х годов XX в.

В. Н. Казарин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья посвящена анализу подходов к понятию «Сибирь» в исторических, географических и юридических исследованиях, а также публицистике 1920-х гг.

Ключевые слова: Сибирь, границы, Н. Н. Фирсов, В. И. Огородников, И. И. Серебренников, П. П. Семенов-Тянь-шанский, К. Н. Миротворцев, Н. Н. Колосовский.

После хаотических изменений административно-территориального устройства Сибири в годы революции 1917 г. и Гражданской войны на территории бывшей Российской империи возникла объективная необходимость в продуманном переустройстве РСФСР, в том числе ее огромной части – Сибири. И вот здесь основная теоретическая проблема, которая встала перед учеными, публицистами, практиками, ответ на вопрос, который для многих в настоящее время кажется понятным и давно решенным: а что же понимать под Сибирью? Ведь после реализации большевистского лозунга о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения, многие территории, считавшиеся в имперский период Азиатской Россией (Сибирью как ее частью), например, территории северного и восточного современного Казахстана, а также территории существовавшей до 1922 г. Дальневосточной Республики какое-то время не входили в состав РСФСР.

Итак, что же понималось под Сибирью? Ученые – историки, экономисты, географы, юристы вкладывали в это понятие различное содержание. Рассмотрим некоторые, наиболее характерные из них. Н. Н. Фирсов, автор курса по истории Сибири в Казанском университете и в Московском археологическом институте, затем издавший их в научно-популярных очерках в 1915 г. считал, что Сибирь – это громаднейшее пространство от Уральского хребта до берегов Великого Тихого океана и от берегов Северного Ледовитого океана до северных границ Китайской империи. При таком понимании Сибирь занимала площадь до 280 тыс. кв. миль. Всю Сибирь он делил на две части – западную и восточную, считая их естественной границей великую реку Енисей. Восточную Сибирь он, в свою очередь, делил на более частные территории. Так, он считал южной окраиной Восточной Сибири озеро Байкал. Он выделял также Забайкалье и Нерчинский край, являвшийся «как бы переходом к Амурскому краю». К Сибири он относил и полуостров Камчат-

ка. Во втором издании, вышедшем в 1920 г. также в Москве, но уже в условиях фактического развала бывшей Российской империи и существования нескольких государств и государственных образований, он повторил свое прежнее понимание Сибири [8, с. 4–5].

Вслед за П. П. Семеновым-Тянь-Шанским и Н. М. Ядринцевым один из первых профессоров-историков Иркутского университета Владимир Иванович Огородников называл Сибирь огромной страной, по своим размерам в 1,5 раза превосходящую Европу и в 2,5 раза – европейскую Россию. В. И. Огородников включал в Сибирь Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую губернии, а также Забайкальскую, Якутскую, Амурскую, Приморскую, Камчатскую, Сахалинскую, Акмолинскую и Семипалатинскую области. Несмотря на то, что две последние области значительно отличались от остальных своими природными условиями, все эти губернии и области были тесно связаны между собою как исторически, так и в хозяйственном отношении. По данным Ю. М. Шокальского, общая площадь их равнялась 11 870 930 кв. верстам [4, с. 93].

Для понимания проблемы несомненный интерес представляют взгляды известного исследователя, представителя областничества И. И. Серебренникова. Оказавшись в результате глубокого разлома в ходе гражданской войны на чужбине, в Китае, он в 1920 г. издал курс лекций под общим названием «Сибиреведение». И. И. Серебренников совершенно справедливо сразу же разграничил понятия «географическая» Сибирь и «административная» Сибирь, отметив, что первая занимает большее пространство, чем вторая. К тому же и понятие административной Сибири «не является точно определенным». Если следовать старым учебникам географии, то к Сибири относили пространство северной Азии, занимаемое губерниями: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, а также областями: Якутской, Забайкальской, Амурской, Приморской, Сахалинской и Камчатской. Однако после проведения Великого Сибирского пути некоторые исследователи к Сибири стали относить и две области Степного края, Акмолинскую и Семипалатинскую, как тесно примыкающие к экономической жизни Сибири. Другие исследователи причисляли к Сибири еще и Тургайскую область; ряд авторов Уральскую область причисляли то к Европейской России, то к Азиатской.

И. И. Серебренников считал, что Уральскую область удобнее отнести к Азиатской России, а всю Азиатскую Россию делил на три части: 1) Сибирь; 2) Степной край в составе Уральской и Тургайской областей; 3) Туркестан в составе остальных среднеазиатских областей. Понимание бывшим видным областником Сибири, за некоторым исключением современных казахстанских территорий, было близко к современному. Ученый делил Сибирь на три части. К первой, Западной Сибири он относил Тобольскую и Томскую губернии, а также Акмолинскую и Семипалатинскую области. Во вторую, именуемую им Средней Сибирью, он включал Енисейскую и Иркутскую губернии, а также Якутскую и Забайкальскую области. В третью часть, Дальний Восток он причислял Амурскую, Приморскую, Камчатскую и Сахалинскую области.

При этом Серебренников отмечал, что данные по территории Сибири, содержащиеся в трудах русских географов Шокальского, Тилло, Стрельбицкого, приближительны. Сам Серебренников привел данные по территории

Сибири, отличающие от сведений Ю. М. Шокальского. Напомним, что Шокальский давал цифру 11 870 930 кв. верст, а Серебренников приводит другую, несколько большую, цифру – 11 973 600 кв. верст. Эту цифру ученый рассчитал из следующих данных. Западная Сибирь – 2 871 300 кв. верст; Средняя Сибирь – 6954000 кв. верст; Дальний Восток – 21 483 000 кв. верст [5, с. 21–23].

И. И. Серебренников также высказался по вопросу реформирования прежнего административно-территориального устройства. По его мнению, «в целях удобства управления, из Иркутской губернии может быть выделена Бодайбинская губерния, к которой могут отойти Киренский уезд Иркутской губернии, Ленские золотопромышленные округа и Олекминский округ Якутской области, как составляющие одно экономическое целое». Забайкальскую область он предлагал разделить на две области по границе Яблонового хребта. Это Прибайкальская (западная) и Забайкальская (восточная) области [5, с. 86–87].

Другие, как указывалось выше, придерживались точки зрения не менее известного нашего соотечественника, Петра Петровича Тянь-Шанского. Великий путешественник выделял четыре части. Первая: Западная Сибирь в составе Тобольской и Томской губерний и соседних с ними приуральских уездов Пермской, Уфимской и Оренбургской губерний. Вторая: Восточная Сибирь в составе Енисейской и Иркутской губерний. Третья: Якутская окраина в составе одной Якутской области. Четвертая: Амурско-Приморская окраина в составе Забайкальской области и всего Дальнего Востока.

Само понятие «Сибирь» также в начале 1920-х гг. оставалось неоднозначным. Некоторые ученые придерживались деления Сибири на Западную и Восточную, предложенную Дмитрием Ивановичем Менделеевым. Знаменитый русский ученый относил к Западной Сибири Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую губернии. А к Восточной – всю остальную часть собственно Сибири. Кроме того, он выделял Киргизский край в составе степных областей.

Какой смысл вкладывал в понятие «Сибирь» известный ученый, профессор Иркутского университета, один из основателей юридического и экономического профессионального высшего образования в Восточной Сибири К. Н. Миротворцев? В вышедшем в 1924 г. географическом и экономическом очерке Сибири он подчеркивал, что до революции Азиатские владения России относили к двум группам: к среднеазиатским владениям или Туркестану, и к Сибири. На тот момент Киргизская республика входила частью в Сибирь, а частью – в Туркестан.

Клавдий Николаевич Миротворцев отметил, что часть Сибири, примыкающая к восточным склонам Урала и входившая ранее в состав Тобольской, а затем Тюменской губернии, была присоединена в административном отношении к Уральской области, т. е. объединена с восточной окраиной европейской России. В составе Сибири Миротворцев перечислил следующие административные единицы: губернии – Омская, Новониколаевская, Алтайская, Томская, Енисейская, Иркутская, Забайкальская, Амурская, Приморская и Камчатская; Ойратская автономная область и две автономные республики –

Монголо-Бурятская и Якутская. По данным К. Н. Миротворцева, Сибирь занимала площадь до 11238 тыс. кв. км.

Сибирь он делил на западную – от Урала до Енисея и восточную – на восток от Енисея. Восточную Сибирь он делил на среднюю Сибирь и Приамурско-Приморский край (Дальний Восток). Он чаще пользуется термином «Средняя Сибирь». Понятие «Восточная Сибирь» в этой работе он практически не употреблял. Под Средней Сибирью он понимал территорию от Енисейского кряжа, идущего вдоль правого берега р. Енисея – на западе до Амура и Станового хребта на востоке. Дальним Востоком он называл дальневосточную окраину Сибири, то есть обширную территорию, вытянутую вдоль Великого океана [3, с. 3, 5, 6].

При этом население Сибири, понимаемой от Омской губернии до Тихого океана, несмотря на потери в годы Первой мировой и Гражданской войн, эмиграцию, увеличивалось. Так, по данным переписи 1897 г. на этой территории насчитывалось 4714205 чел., в 1920 г. – 9892176 чел., а по данным ЦСУ в 1923 г. – 10153502 чел. Профессор К. Н. Миротворцев, округляя цифры, принимал население Сибири в 1924 г. от 10,2 млн чел. до 10,5 млн чел. По его данным, в городах и поселениях городского типа (поселках при станциях железных дорог, на пристанях, приисках и т. п.) проживало 1370 тыс. чел. Городское население по всей Сибири составляло 13,4 % всего населения, в то время как в Союзе ССР оно составляло 16 %.

По подсчетам К. Н. Миротворцева, средняя плотность населения всей Сибири в 1924 г. составляла 0,9 чел. на 1 кв. км, в то время, как во всей России – 7 чел., а по европейской части РСФСР – 21 чел. В Иркутской губернии плотность населения составляла 0,8 чел., в Енисейской губернии – 0,5 чел., в Бурят-Монгольской республике – 1,2 чел., в Забайкальской губернии – 1,8 чел. [3, с. 11–12]. Конечно, признать эти данные достоверно точными нельзя по причине отсутствия некоторых сведений или их неточности, а также в результате того, что процесс районирования и изменений административно-территориальных границ еще не был завершен.

В научной и публицистической литературе середины 1920-х гг. встречалось и понятие «Приенисейский край». Известный публицист В. А. Смирнов под этим термином понимал «все пространство вдоль Енисея от истоков Енисея и гор Таннуола на юге и до Ледовитого океана на севере, ограниченное на западе Кузнецким и Томским округами и Уральской областью и на востоке Иркутской губернией и Якутской АССР, и приблизительно совпадающее с границами ранее Енисейской губернии, а ныне по новому районированию 1925 г. с территорией Ачинского, Канского, Красноярского, Минусинского и Хакасского округов, и Туруханского края». Площадь, занимаемая Енисейским краем до районирования 1925 г., по данным В. А. Смирнова, определялась в 2297150 кв. верст, а после районирования в 2038606 кв. верст. По площади Приенисейский край уступал только Якутской АССР. Но примерно 70 % этой территории занимал Туруханский край, большая половина которого выходила за Полярный круг и была непригодна для земледельческого хозяйства. Поэтому районом, в котором можно было вести земледельческое хо-

зйство, являлась территория, равная примерно 688 тыс. кв. верст, [6, с. 1, 4] то есть уменьшалась почти втрое.

Новая большевистская власть никогда не скрывала пожелание прежнее административное деление в Сибири. О решительном настрое сибирских большевиков покончить с прежним политическим режимом самым радикальным образом красноречиво свидетельствуют следующие строки, выраженные в стихотворной форме, напечатанные в ленинской «Искре»:

Твой роскошный дворец
Мы разрушим вконец
И лишь пепел оставим от трона;
А порфиру твою мы отыщем в бою,
И порежем ее на знамена [7].

О неприятии прежних порядков и организации власти свидетельствуют слова видного деятеля большевистского движения в Сибири Б. З. Шумяцкого, высказанные им в своих воспоминаниях. Оценивая значение еще февральского переворота 1917 г., он с удовлетворением отмечал, что революционный порыв «смел старые царские учреждения: все эти генерал-губернаторства, полицию, чиновников, волостных старшин и т. д.» [10, с. 233].

Не удовлетворяло прежнее административно-территориальное устройство и прежних областников, оказавшихся в эмиграции. Причины, очевидно, были те же, что и до революции 1917 г.: неприятие всей системы взаимоотношений Петербурга и азиатских губерний империи.

В обсуждении понятия «Сибирь» в послереволюционное время приняли участие постоянные авторы общественно-научного журнала «Северная Азия», издававшегося в Москве. И. А. Черемных, например, из восточных областей тогдашнего Союза ССР выделял Уральскую область (1659,3 тыс. кв. км), Сибирь (9567,5 тыс. кв. км), Дальний Восток (1670,6 тыс. кв. км) и Киргизскую АССР (2208,9 тыс. кв. км) [9, с. 44]. Каких-либо уточняющих территориальных разграничений между ними он не приводил. Другой автор этого журнала, известный библиофил Сибири Н. Здобнов был не согласен с таким делением. Он включал в понятие «Сибирь» «собственно Сибирь, Киргизский край и Дальний Восток» [1, с. 114].

Один из основателей советской экономико-географической школы Н. Н. Колосовский, руководивший организацией и проведением съездов по экономическому районированию Западной Сибири (Новониколаевск, 1923), Восточной Сибири и Дальнего Востока (Чита, 1924) в понятие «Сибирь» в «хозяйственном отношении» включал: Западную и Среднюю Сибирь, Восточную Сибирь и Дальний Восток. К первой части он относил Омскую, Кузнецк-Алтайскую и Енисейскую экономические области; ко второй – Иркутскую и Забайкальскую губернии, Бурят-Монгольскую и Якутскую АССР, составлявшие Лено-Байкальскую и Якутскую экономические области. В Дальний Восток он включил Дальневосточную экономическую область Госплана, то есть в экономическом отношении, с его точки зрения, Забайкальск нецелесообразно было относить к Дальнему Востоку [2, с. 236, 243].

В дальнейшем в связи с дискуссиями о районировании и его конкретной реализацией, курсом на создание самостоятельных автономных, а затем союзных республик понятие «Сибирь» резко сузилось. Оно уместилось в адми-

нистративно-территориальные границы Сибирского края, впоследствии разделенного на области, и западной части бывшей Дальневосточной республики (нынешняя Республика Бурятия и Забайкальский край). Появились термины «советская Средняя Азия», «советский Дальний Восток», которых в принципе не могло быть в имперский период. Отметим, что эволюция термина «Сибирь» в переломное революционное и постреволюционное время отражала крупные социально-политические сдвиги, но в то же время и в определенной степени влияло на последующее экономическое районирование и административно-территориальное деление.

1. *Здобнов Н.* Современное состояние и задачи урало-сибирской библиографии // Северная Азия. 1925. Кн. 1–2.
2. *Колосовский Н. Н.* Хозяйственные проблемы Сибири // Плановое хозяйство. М., 1925. № 5.
3. *Миротворцев К. Н.* Сибирь. Краткий географический и экономический очерк. Иркутск, 1924.
4. *Огородников В. И.* Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. Ч. 1. Введение. История до русской Сибири. Иркутск, 1920.
5. *Серебренников И. И.* Сибиреведение. Конспект лекций по сибиреведению, читанных на кооперативных курсах в г. Харбине, в мае-июне 1920 года. Харбин, 1920.
6. *Смирнов В. А.* Введение в изучение Приенисейского края. Красноярск, 1926.
7. См.: *Большевистская печать и ее роль в политическом просвещении и воспитании пролетариата в Сибири (1895–1917 гг.)*. Томск, 1984. С. 157. (гл. 6 – авторы В. М. Самосудов и Л. В. Рачек).
8. *Фирсов Н. Н.* Чтения по истории Сибири. Вып. 1. 2-е изд. М., 1920.
9. *Черемных И. А.* Современное состояние сельского хозяйства в Сибири // Северная Азия. 1925. Кн. 1–2.
10. *Шумяцкий Б. З.* Сибирь на путях к Октябрю. Воспоминания первого председателя Центросибири. Иркутск, 1989.

Evolution of the Notion «Siberia» in Scientific and Political Essays in the 1920s of the XXth C.

V. N. Kazarin

Irkutsk State University, Irkutsk

The article provides an analysis of approaches to the notion «Siberia» in historical, geographical and juridical studies, as well as in political essays of the 1920s

Key words: Siberia, frontiers, N. N. Firsov, V. I. Ogorodnikov, I. I. Serebrennikov, P. P. Semenov-Tien-Shansky, K. N. Mirotvortsev, N. N. Kolosovsky.

Казарин Виктор Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел. 8(3952)521188, e-mail: tgp@mail.ru

Kazarin Viktor Nikolayevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Law Institute of the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 1, phone 8(3952)521188, e-mail: tgp@mail.ru